

Всё было скрыто, и, казалось, ничто не предвещало провала, но кто мог знать, что в следующую секунду Цинь До, преследовавший его до самого переуллка, мгновенно вычислит его и без колебаний бросится в погоню.

Зрачки Сы Юя сузились. Он знал, что Цинь До работает на Ассоциацию Вируса, и понимал, что большинство сотрудников этой организации обладают сверхспособностями, но он не ожидал, что дар Цинь До окажется настолько некстати: способность видеть сквозь маскировку Сухуа.

...Интересно, не в неудаче ли всё дело?

Видя, что Цинь До настигает его, явно намереваясь схватить и доставить на допрос, Сы Юй невозмутимо сжал рукоять ножа, спрятанного в рукаве.

Зимний ветер ворвался в узкий проход, заставленный старыми заброшенными домами. Когда Цинь До оставалось до него всего три-четыре шага, Сы Юй резко дернул рукой, извлекая узкое острое лезвие.

Холодный блеск стали описал дугу. Цинь До невольно зажмурился от вспышки света и на мгновение замешкался. Воспользовавшись этой заминкой, Сы Юй наступил на старый цветочный горшок у стены и, словно кот, взлетел на ограду. У него даже нашлось время обернуться и улыбнуться преследователю:

— Хотя вы вряд ли поверите, но я, господин, законопослушный гражданин. Надеюсь, мы больше никогда не увидимся.

Сказав это, он легко спрыгнул с другой стороны и исчез.

Этот заброшенный жилой квартал находился не так далеко от центра города. Убедившись, что Цинь До отстал, Сы Юй быстрым шагом направился к Нанкинской улице.

Его главной целью в Хайчжуане был Носитель S07, и сейчас он отчетливо чувствовал: тот, кого он ищет, находится где-то неподалеку.

Согласно полученной информации, Носитель S07 провоцирует катастрофы, чтобы развернуть Мир Вируса. Сы Юй должен был найти его и предотвратить аварию до того, как тот начнет действовать.

Нанкинская улица примыкала к студенческому городку, рядом тянулась череда баров, и народу здесь было полно. Студенты после занятий толпами заполняли улицу, создавая шум и суету.

Сы Юй пробирался против людского потока, чувствуя, как сердце начинает бешено колотиться. Впереди показался светофор. Горел красный свет, и люди, сбившись в плотную

толпу, словно сардины в банке, ждали зеленого сигнала.

Бросив взгляд в ту сторону, он увидел в гуще людей Цинь До, от которого только что оторвался.

Тот, нахмурившись, тоже быстро шел вперед, словно кого-то выискивая в толпе. Сы Юй отвел глаза, прежде чем его успели заметить, и направился к перекрестку.

Однако в следующее мгновение его пронзило острое, как игла, недоброе предчувствие.

Сы Юй рефлекторно обернулся. В ту же секунду молодой человек, стоявший на переходе в ожидании зеленого сигнала, внезапно, без всякого предупреждения, бросился на проезжую часть. Грузовик, ехавший навстречу, не успел затормозить и на полном ходу врезался в него!

— Бах!

Раздался глухой, леденящий душу звук удара. Грузовик отбросил парня на десять метров.

Брызнула кровь, в толпе поднялся крик ужаса. Сы Юй тихо выругался и, расталкивая людей, бросился вперед.

В то же мгновение со стороны места аварии раздался низкий, не терпящий возражений голос:

— Всем отойти! Никому не приближаться к телу!

Это был Цинь До, но Сы Юй не обратил на него внимания. Пока окружающие были в ступоре, он уже добежал до сбитого парня.

Парню было от силы лет восемнадцать — самый расцвет молодости, но теперь его голова была разбита, тело вывернуто под неестественным углом, а вокруг растекалась лужа крови. Он был мертв.

Темные глаза Сы Юя на мгновение стали холодными и безжалостными. Он поднял голову, быстро оглядываясь по сторонам.

Но было уже поздно.

Едва он поднял взгляд, как весь мир вокруг внезапно погас, словно выключили электричество. Грузовик, застывший после экстренного торможения, изуродованное тело молодого человека, шумная толпа на Нанкинской улице — всё исчезло в одно мгновение.

Словно невидимая завеса отделила его от реальности и затянула в иной мир. В ушах зашумело, как при погружении под воду. А когда спустя какое-то время зрение прояснилось, он оказался в этом странном месте.

Хотя всё пошло не совсем так, как он предполагал, результат был еще не самым худшим. Сы Юй окинул взглядом окрестности и зашагал к видневшемуся неподалеку театру Алий.

Не успел он пройти далеко, как на развилке увидел высокую фигуру.

Сы Юй остановился и тихо усмехнулся.

Вот уж поистине — мир тесен.

Глава 2. Идентификационная карта

Цинь До на другой стороне тоже заметил его. Его лицо помрачнело, и он направился прямо к нему.

Остановившись в шаге от Сы Юя, Цинь До явно собирался задать вопрос, но Сы Юй опередил его с насмешливой улыбкой:

— Какое совпадение, господин... у нас, кажется, с вами некая неразрывная связь.

— Ты пришел сюда намеренно, — глядя на него сверху вниз, отрезал Цинь До. — Сначала кормил кошку кусками труп, теперь намеренно вошел в Мир Вируса. Кто ты такой?

Сы Юй покрутил в руках свою идентификационную карту:

— Я Зеленый сигнал светофора, а ты?

Цинь До крепко схватил его за запястье:

— Это не то место, где стоит баловаться.

— Не нервничай так, я не собираюсь устраивать беспорядки, — Сы Юй похлопал его по тыльной стороне ладони, сохраняя дружелюбный тон. — Я не знаю, что это за место, но думаю, что сейчас важнее объединить усилия и выбраться отсюда вместе, разве нет?

Говоря это, он каким-то образом ловко вывернул запястье и высвободился из захвата Цинь До:

— Хотя господин, кажется, относится ко мне с подозрением, у меня лично к вам нет ни капли враждебности. Более того, мне, возможно, придется попросить вас об одолжении.

Цинь До продолжал буравить его взглядом, слегка нахмурившись, но молчал.

Сы Юй не обратил внимания на его молчание и, улыбнувшись, продолжил:

— Как видишь, мой статус — Зеленый свет. По логике вещей, Красный и Зеленый свет не должны встречаться. Поэтому я хочу попросить тебя помочь мне найти Красный свет, договорились?

Хотя Цинь До был уверен, что с этим человеком что-то не так, в одном он был прав: сейчас не время для внутренних распрей.

Он приехал в Хайчжуан, чтобы разобраться с Носителем S07, а в Мир Вируса попадают в основном обычные люди, ничего не понимающие в происходящем. Как член Ассоциации Вируса, он должен взять ситуацию под контроль, пока не появились NPC.

К тому же, как ни странно, хотя Сы Юй явно был опасным типом, за годы работы в Мирах Вируса Цинь До научился чувствовать угрозу, и сейчас он не ощущал от него никакой враждебности.

Бросив на Сы Юя предостерегающий взгляд, он промолчал и направился к театру, решив разобраться с этой проблемой позже, при удобном случае.

Из-за спины донесся улыбающийся голос Сы Юя:

— Благодарю, буду ждать от тебя хороших новостей снаружи.

Цинь До не ответил.

Путь до театра Алый был коротким. Не успел он войти в главный зал, как услышал яростный крик мужчины.

Мужчина нахмурился и, не стесняясь в выражениях, выругался:

— Черт возьми, что это за дерьмовое место?

Остальные переглядывались, на их лицах читались замешательство и страх.

Мужчина покрутился на месте и уставился на съежившуюся фигуру в углу:

— Я помню тебя! Это ведь ты только что сбил человека на машине?

Водитель грузовика дрожал, не в силах вымолвить ни слова:

— Я... я не хотел, я не знал, что тот парень...

Не успел он закончить, как мужчина нетерпеливо перебил его:

— Чего ты мямлишь?! Я тебя спрашиваю, что это за место!

Лицо водителя стало таким бледным, словно он вот-вот расплачется:

— Я не знаю, я правда не знаю! Я сам внезапно здесь оказался...

Молодой парень рядом не выдержал:

— Не кипятись, мы правда не знаем. Давайте спокойно поговорим, мы ведь тоже попали сюда непонятно как...

— Я с ним разговариваю, тебя кто просил лезть?!

Мужчина потянулся к парню, но его оттащили за плечи сзади.

Рука, легла на его плечо, была жилистой и крепкой. Все обернулись и увидели высокого мужчину с глубокими чертами лица. От одного его холодного вида остальные невольно прикусили языки.

В зале наступила тишина. Цинь До заговорил, отчеканивая каждое слово:

— Я член специальной организации. Вы все оказались вовлечены в чрезвычайное происшествие. Времени мало, если хотите остаться в живых — не устраивайте склок. Сначала представьтесь согласно вашим идентификационным картам. Меня зовут Цинь До, моя роль — Наблюдатель.

— Да пошел ты...

Стоило мужчине открыть рот, как Цинь До слегка надавил ему на плечо:

— Хочешь ругаться — иди на улицу, не трать чужое время.

Сказав это, он не удостоил мужчину даже взглядом и показал свою карту, чтобы доказать, что раскрытие своей роли безопасно.

После короткой паузы девушка робко произнесла:

— Я... меня зовут Чэнь Сиси, моя карта — Верёвка. Это моя подруга, Чжан Шуцянь.

Девушка, которую она держала за руку, кивнула и тоже показала свою карту:

— У меня Папка. Мы тоже были на месте аварии, тот парень... он упал прямо перед нами, а потом мы увидели темноту, и когда она рассеялась, мы оказались здесь.

Она осторожно посмотрела на Цинь До:

— Скажите, пожалуйста, что это за место? И что означают эти слова на карточках?

Цинь До ответил:

— Можете считать, что это иной мир, отличный от реальности. Эти карточки — ваши роли в этом мире, берегите их. Кроме того, ваши слова и поступки должны по возможности соответствовать тому, что написано на карте. Позже я объясню подробнее.

Девушки понимающе кивнули. После того как они начали, остальным стало проще.

Парень, который заступился за водителя, оказался его племянником, его звали Чжао Чэн, во время аварии он сидел на пассажирском сиденье. Его карта — Судейский молоток. А водителю Лю Цуню досталась карта Женщина.

Последний, совсем молодой парень, выглядел крайне подавленным. Его глаза покраснели, и только после напоминания Чэнь Сиси он смог произнести:

— Я... меня зовут У Аньйу. Тот парень, который попал в аварию... он был моим другом.

После этих слов в зале воцарилась тишина. Поняв, в чем дело, Лю Цунь побледнел и начал сбивчиво извиняться.

У Аньйу покачал головой, пытаясь сохранять рассудок:

— Нельзя винить только вас, он сам внезапно бросился под машину, я видел. Но почему он это сделал? Секунду назад он со мной разговаривал, как такое могло...

Его голос дрогнул, он был на грани срыва. В этот момент холодный голос прервал его:

— Соболезную.

У Аньей поднял заплаканные глаза. Цинь До стоял напротив и спокойно смотрел на него. В его голосе не было осуждения, а в серых, словно подернутых дымкой глазах, читалось искреннее сочувствие.

Эмоции У Аньей, уже готовые вырваться наружу, словно застыли под этим взглядом. Он глубоко вздохнул, взял себя в руки и произнес:

— ...Простите. Меня зовут У Аньей, моя карта — Наручные часы.

Когда все закончили, мужчина, который до этого ругался, вынужден был ответить:

— Ван Цян, Грузовик.

Он проворчал под нос:

— Какая чушь, нормальными людьми не дают быть, обязательно в какие-то грузовики играть, совсем в детство впали...

Сы Юй, прислонившись к стене снаружи театра, слушал их рассказы, скрыв половину лица в тени здания. Он тихо хмыкнул.

Во-первых, он не ожидал, что в этот раз среди ролей будет такое двусмысленное слово, как Женщина. Во-вторых, здесь был только Зеленый свет, но не было Красного.

Он опустил глаза, не успев додумать, как за спиной послышались шаги.

Цокот каблучков по старому деревянному полу отдавался гулким эхом. Все обернулись и увидели женщину средних лет в черном платье, которая вошла в зал. Сы Юй молча следовал за ней.

Лицо женщины было густо накрашено, толстый слой потрескавшейся пудры делал его мертвенно-бледным, как у бумажной куклы.

Она растянула в улыбке ярко-алые губы, и когда заговорила, ее голос прозвучал хрипло, словно сквозь него свистел ветер:

— Добро пожаловать, Свидетели, в театр Алый. Представление скоро начнется, пожалуйста, пройдемте в зрительный зал.

Люди, внезапно оказавшиеся в таком месте, были на грани срыва. Ван Цян, которому досталась карта Грузовик, слушая претенциозные слова NPC, наконец не выдержал.

Он посмотрел на неестественно скованные движения женщины, потом на свет, пробивающийся снаружи, сплюнул и с усмешкой сказал:

— Какая еще голографическая игра, я в это не играю, пугайте кого хотите.

Сказав это, он на глазах у всех разорвал свою карту и повернулся, собираясь уйти.

Всё произошло слишком быстро, Цинь До даже не успел вмешаться, только про себя выругался.

Надо же быть таким самоубийцей.

Разорванная карта упала на пол, подняв облачко пыли.

Остальные услышали шум, обернулись, и не успели понять, что происходит, как воздух наполнил странный звук.

Хрусть... Хрусть...

Беспокойные шаги стихли.

Вместе с этим звуком тело Ван Цяна, успевшего отойти на несколько шагов, внезапно застыло в неестественной позе. Все невольно затаили дыхание. После двух секунд заминки его конечности и голова, словно усыхая, сжались к туловищу.

Разорванная карта на полу стала предвестником: кожа Ван Цяна стремительно грубела, приобретая текстуру бумаги, черты лица и конечности искажались, вминаясь внутрь. Звук лопающихся внутренних органов напоминал хруст раздавленного винограда. В конце концов его превратило в окровавленный кусок толстой бумаги.

Но на этом всё не закончилось.

В следующую секунду этот бумажный человек, как и та карта, начал медленно разрываться пополам, начиная с головы.

Шурх, шурх...

Под жуткий звук, доносящийся из зала, его разорвало на четыре части, а затем и вовсе на груды кроваво-красных бумажных клочьев.

На разорванном лице Ван Цяна застыло искаженное выражение ужаса.

В проходе театра воцарилась мертвая тишина. Спустя долгое время Чжао Чэн дрожащими руками опустил ладонь, которой прикрывал рот, и прошептал:

— Он... он умер?

Никто не ответил. Но то, что человек превратился в груды бумажных обрывков, не оставляло сомнений.

Женщина в черном, шедшая впереди, казалось, только сейчас заметила шум. Она обернулась и с недоумением спросила:

— Почему вы остановились, дорогие Свидетели?

Чжао Чэн широко раскрытыми глазами указал на груды клочьев:

— Он... он...

Женщина, словно не замечая ничего вокруг, невинно улыбнулась:

— Не стойте на месте, представление скоро начнется, прошу, поторопитесь.

Она развернулась и пошла дальше. Цинь До тихо бросил: «Идемте», — и первым последовал за ней.

На этот раз никто не посмел возразить. Подавляя тошноту и стараясь не смотреть на бумажные останки, все, словно марионетки, поплелись за женщиной в зрительный зал.

Едва они расселись, как огромный черный экран медленно ожил.

Вслед за этим раздалось неземное, детское пение:

— Лондонский мост падает, падает, падает...

Медленная колыбельная плыла по залу. Люди, все еще находившиеся под впечатлением от гибели Ван Цяна, сидели бледные, с отсутствующим взглядом.

Лишь Сы Юй, закинув ногу на ногу, расслабленно откинулся на спинку кресла и внимательно смотрел на экран, словно пришел на артхаусное кино.

Содержание на экране было слишком абстрактным. Сы Юй присмотрелся и понял, что это какие-то цветовые пятна, изображающие людей за столом.

Всё на столе было размытым, словно огромное пятно пикселей, и лишь жуткая песня и искаженный смех на фоне били по нервам.

Однако среди этого хаоса лицо одного человека было отчетливо видно.

Это был молодой мужчина в безупречном костюме. В обстановке застолья он выглядел чужим, его скованность граничила с серьезностью.

Камера начала дрожать, смех становился громче, пятна на экране — всё более размытыми. Затем раздался звук «Хлоп!», и бокал с красным вином разбился об пол.

Алая жидкость растеклась между осколками, экран залило темно-красным цветом, который поглотил всё изображение, вызывая головокружение и тошноту.

Искаженный смех перешел в безумный хохот, смешиваясь с криками и звуками борьбы, а детский голос продолжал петь:

— Лондонский мост падает, падает, падает...

Голос становился всё быстрее, всё тревожнее, и наконец, после леденящего душу крика, темно-красный поток затопил весь экран.

Пение оборвалось.

В зале стояла тишина, лишь слышно было, как у кого-то стучат зубы.

Первым молчание нарушил Сы Юй. Он лениво откинулся на кресло, зевнул и, протерев заслезившиеся глаза, спросил:

— Это всё?

Все:

— ...

Неужели вы правда заснули, глядя на этот кошмар?

<http://bllate.org/book/20630/2062909>